

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.**

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

2020-2021 уч. г.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

9-10 КЛАССЫ

Задание 1. Творческое задание.

Составьте **развернутый план** виртуальной экскурсии. Предлагаемые темы:

- 1 Тема: «вещий томик» стихов (о творчестве М.Ю. Лермонтова)
- 2 Тема: «М.Ю. Лермонтов. Это «вечно печальная дуэль».

Для подготовки экскурсии используйте **«портфель экскурсовода»**.

В портфеле экскурсовода находятся следующие важные документы:

1. Стихотворение поэта (Ст. «Сон»)), которое многими исследователями творчества поэта считается пророческим;
2. Фрагмент статьи из Лермонтовской энциклопедии («Дуэль»);
3. Фрагмент статьи «Имя Лермонтова в русской литературе»;
4. Выдержка из статьи «К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова»;
5. Иллюстративный материал.

Этапы работы над текстом

1. Разработка темы экскурсии;
2. Отбор объектов для изучения;
3. Индивидуальный маршрут. Связь объектов (маршрут).

NB. Несомненно, что при подготовке текста виртуальной экскурсии, вы вправе добавлять известную вам информацию о причинах, приведших к дуэли поэта с Н.С. Мартыновым, следствием которой стала гибель великого русского поэта М.Ю. Лермонтова.

«Портфель экскурсовода»

1. Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана») написано в 1841 году. М.Ю. Лермонтов предчувствовал свой трагический финал и стихотворение «Сон», написанное в последний год жизни, называют «мистическим прозрением поэта».

Лермонтов М.Ю.

«Сон»

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана;
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном.

И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир, в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.
Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди дымясь чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.
(1841г.)

2.Выдержка из статьи Андреева Н.Л. «Имя Лермонтова в русской литературе»

В мировой литературе М.Ю. Лермонтову принадлежит особое место. В.Розанов назвал лирику Лермонтова «вещим томиком». Эти стихотворения представили читателю поэта, наделённого неведомой ранее пронзительной, поэтической силой. Как художник слова Лермонтов запечатлел в литературе акт рождения индивидуальности, расширив прежнее представление о месте человека в мире.

Лермонтов подверг глубокому анализу психологию героя, используя рефлексию как способ проникновения в психическую жизнь человека. Хотя рефлексия как этап пробуждения самосознания личности была уже известна европейскому сознанию, но именно русскому поэту удалось выразить весь драматизм отделения человека от коллективного бытия. Неслучайно философ В.Розанов назвал М.Ю.Лермонтова «необыкновенной точкой в истории русского духовного развития».

Многогранность гения М.Ю. Лермонтова проявлялась и в глубине постижения всего сущего, и в широте интересов самого поэта. Об этом лучше всех сказал исследователь его творчества Л. Гроссман: «Как почти все великие поэты – как Данте и Шекспир, как Гёте и Пушкин – Лермонтов в своём поэтическом труде был также учёным, историком, филологом». По словам Гроссмана, «его умственная деятельность всегда была насыщенной, и никогда не прекращалась».

Поэтическому видению М.Ю.Лермонтова свойственна всеохватность: ему были отворены пути к свету и в зияющую тьму, в мир горний и в мир вечный. Он видел прошлое, и ему открывалось будущее. Распахнутые внутреннему взору безмерные пространства всего сущего сделали поэта «пророком на русский лад». И хотя данью романтической поэтике было преодоление реального существования, но только в художественном мире М.Ю. Лермонтова соединились антиномии: бунт, отрицание, отчаяние и устремление к свету, всепрощение, примирение. Это заметно и в векторах художественной мысли: вектор движения – вверх, в космос, к вечности, и – устремление в мир дольний.

Ф.М. Достоевский, отмечая эту безграничность и всеохватность, присущую поэту, писал: «Он дошёл до странной, в высшей степени оригинальности русской противоположности двух разнородных элементов: эгоизма до самообожания и в то же время злобного самонеуважения» [10,347]. Лирический герой Лермонтова, подобно автору, был и скитальцем, мятущимся и не находящим успокоения, и странником, идущим с молитвой и верящим в святость единения с Богом. Скитальцем и странником остался и сам автор «Героя нашего времени».

Лермонтов дал первый толчок тому движению, которое впоследствии благодаря Н.В. Гоголю, Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому сделало русскую литературу литературой исповеди, вознесло на высоту недостижимую и сделало искусством подлинно религиозным. В. Ходасевич назвал творчество Лермонтова «поэзией страдающей совести». Поэт и критик эпохи серебряного века также отмечал способность Лермонтова водить «душу читателя» «по мытарствам страстей вместе с душой действующего лица»....

.....

В генеалогическом древе по линии матери воссоединились две древние дворянские ветви Стольпиных и Арсеньевых, подарившие русской земле характеры мощные, решительные и яркие.

Соединение отпрысков столь непохожих семей не принесло им счастья. Брак родителей М.Ю. Лермонтова был изначально обречён, будущему поэту было суждено пережить две семейные драмы. Вначале охлаждение отца повлекло раннюю смерть матери, а затем начавшаяся борьба между бабушкой и отцом за право воспитывать внука превратила мальчика в яблоко раздора. («Я здесь как добыча, раздираемая двумя победителями, и каждый хочет обладать ею»). Гордыней отгородился юный поэт от близких, доставлявших ему столько боли.

На личность поэта повлиял характер эпохи, о которой А.И. Герцен сказал, что это было время, когда «дух скептицизма и сомнения», пришедший на смену «просвещающего либерализма» и «идеи прогресса», пробуждал «сомнения, отрицания, злобные мысли». Эпоха безвременья и породила титана, имя которому – М.Ю. Лермонтов.

Взгляды великого поэта на мир складывались под влиянием учения Шеллинга. Вслед за Шеллингом, который отождествлял искусство с жизнью,

русский поэт считал, что «тождество это может распространиться на все, начиная с вселенной, которая, есть художественное произведение бога»....

.....

И. Бродский, поэт, во многом завершивший традицию русской поэзии и сделавший её фактом мировой литературы, размышляя о судьбе М.Ю. Лермонтова, считал, что абсолютизация идеала и действительности предопределила трагедийность жизненного исхода. **И «вечно печальная дуэль» Лермонтова – трагедия несовпадения идеала и реальности...**

3. Выдержка из статьи «Кропотово - усадьба Лермонтовых»

(К200 - летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова) (Краеведческий календарь)

Источник: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/bio/levickaya-kropotovo-usadba-lermontovyh.htm>

...Имение Кропотово (принадлежало Лермонтовым) сыграло большую роль в сближении отца и матери М.Ю. Лермонтова. Во время визита к соседям Ю.П. заехал к помещику В.В. Арсеньеву в сельцо Васильевское (ныне Васильевка), стоящее в 35 верстах от Кропотова. Здесь произошло его знакомство с 17-летней Марией Михайловной, которая была в Васильевском проезде вместе с матерью Е.А. Арсеньевой. Марии Михайловне понравилась привлекательная наружность и светский лоск Юрия Петровича. Ему в это время было 26 лет, он был молод, холост, хорош собой. Современники так характеризовали его: «среднего роста, редкий красавец и прекрасно сложен, в полном смысле изящный мужчина, вполне светский и современный человек, добр, но ужасно вспыльчив».

Симпатия молодых людей была взаимной. В стихах Мария Михайловна признавалась в своей любви к Юрию Петровичу. Юрий Петрович отвечал ей также стихами. В альбоме есть акварельный рисунок: два дерева, разделенные ручьем. На рисунке чернилами рукой Марии Михайловны надпись по-французски:

Склонности объединяют нас,

Судьба разъединяет.

И как ответ на это двустигшие, карандашом написано другой рукой:

Ручей два древа разделяет,

Но ветви их, сплетясь, растут.

И, несмотря на недовольство Елизаветы Алексеевны, которая хотела видеть будущего зятя более состоятельным человеком, молодые люди поженились и поселились в родовом имении М.М. Тарханах (Пензенская

губерния). После рождения сына (03.10.14г.) отношения между зятем и тещей стали натянутыми; здесь сыграли роль и вспыльчивый характер Юрия Петровича, и твёрдый характер тещи, и возникшее охлаждение к жене. Поэтому вскоре после смерти матери поэта в возрасте 21 года (1817 году) Ю.П. решил вернуться в своё родовое имение Кропотово в Тульскую губернию, оставив пока сына на попечении бабушки в Тарханах по соображениям слабого здоровья ребёнка и более благоприятных условий, созданных для него Елизаветой Алексеевной. ...

.....
С имением Кропотово связано немало страниц в жизни Лермонтова. Впервые Кропотово М.Ю. Лермонтов посетил, когда ему было 12 лет в 1827 году по пути в Тарханы из Москвы, где он учился в Московском государственном благородном пансионе. Бабушки (со стороны отца) Анны Васильевны уже не было в живых, она умерла в 1823 году. Здесь его встретили отец и тетки. Мальчик был окружен вниманием родни с отцовской стороны.

Благодаря сближению с отцом М.Ю. Лермонтов узнал прошлое своего знатного и богатого рода. Увидел портреты своих предков: предок его Георг Лермонт был выходцем из Шотландии, прадед Юрия Петровича и деда Петра Юрьевича изображены неизвестным крепостным художником в парадных кафтанах и в париках с буклями. Особенно богат наряд прадеда, на нем нагрудный знак депутата Комиссии по составлению нового уложения (1767); которая была создана по велению Екатерины II.

Знакомясь с родословной, Лермонтов мог прикоснуться к истории отношений между отцом и матерью, и смог понять драматизм отношений между отцом и бабушкой. В Кропотове Михаил Юрьевич увидел портреты отца и матери. Он рано лишился матери, и помнил ее очень смутно. С тем большим вниманием относился он ко всему, что напоминало о ней. Так как Юрий Петрович второй раз не женился, то продолжателем рода и наследником лермонтовских традиций был один только Михаил Юрьевич, «младая ветвь на пне сухом».

.....
...В уста героя Юрия Волина (драма «Люди и страсти») Лермонтов вложил суть семейной драмы и своих юношеских переживаний: «У моей бабки, моей воспитательницы, жестокая распря с отцом моим, и все это на меня упадет». В память о пребывании в Кропотово на одном из серебристых тополей мальчик вырезал свои инициалы — «М. Ю. Л.», и дерево долго хранило, до своей гибели, память о нем.

4. Выдержка из Лермонтовской энциклопедии

«Дуэль»

Дуэль Лермонтова и Н.С. Мартынова состоялась во вторник 15 июля 1841 близ Пятигорска, у подножия горы Машук. Лермонтов был убит выстрелом в грудь навывлет.

«Поводом для дуэли были насмешки со стороны Лермонтова на счёт Мартынова. Лермонтов и Мартынов ухаживали за дочерью Верзилиной – Эмилией А. Клинтенберг. «13 июля Лермонтов начал острить на счёт Мартынова, называя его «горец с большим кинжалом». (Мартынов носил черкеску и замечательной величины кинжал). Во время танцев, когда Трубецкой ударил последний аккорд, слово «кинжал» раздалось по всей зале. Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошёл к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: «Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах».

Со слов свидетеля после ссоры между Лермонтовым и Мартыновым объяснение произошло тотчас по выходе из дома Верзилиной. Мартынов сказал ему, что он заставит его замолчать. Лермонтов ответил ему, что не боится его угроз и готов дать ему удовлетворение...

«Эмилия объясняет происходившее очень просто: «13 июля собралось к нам несколько девиц и мужчин и порешили не ехать в собрание, а провести вечер дома, находя это и приятнее, и веселее». Увы, веселье, как говорится, вышло боком – столкновение Лермонтова с Мартыновым во время танцев привело к роковой ссоре. Каким образом это случилось? Мартынов объяснял так: «На вечере в одном частном доме – за два дня до дуэли – он вывел меня из терпения, привязываясь к каждому моему слову, – на каждом шагу показывая явное желание мне досадить. Я решился положить ему конец».

Эти слова были ответом на вопросы следствия о причине ссоры и, естественно, имели цель оправдать его последующее поведение. Но соответствуют ли они истине? Вот показания следствию хозяйки дома М. И. Верзилиной: «13 числа июля месяца были вечером у меня в доме господин Лермонтов и Мартынов, но неприятностей между ними я не слыхала и не заметила, в чем подтвердят бывшие тогда же у меня гг. поручик Глебов и князь Васильчиков».

Вызов на дуэль. Объяснение Лермонтова с Мартыновым по поводу ссоры произошло тотчас по выходе из дома Верзилиной вечером 13 июля. Их разговора никто, по-видимому, не слышал, и воспроизвести его мог только Мартынов; но Мартынов хорошо понимал значение именно этой части показаний...

Версия происходившего из уст Мартынова: «Лермонтов не давал мне кончить и повторял несколько раз сряду: что ему тон моей проповеди не нравится: что я не могу запретить ему говорить про меня то, что он хочет, – и в довершение сказал мне: «Вместо пустых угроз, ты гораздо бы лучше сделал, если бы действовал. Ты знаешь, что я от дуэлей никогда не отказываюсь, – следовательно, ты никогда этим не испугаешь»... Я сказал ему, что в таком случае пришло к нему своего секунданта»...

Дуэль. Согласно показаниям участников, дуэль происходила 15 июня около 7 часов вечера на небольшой поляне у дороги, ведущей из Пятигорска в Николаевскую колонию вдоль северо-западного склона горы Машук, в четырех верстах от города. ...

Дуэлянты стрелялись на расстоянии 15 шагов и сходились к барьеру по данному секундантом (Глебовым) знаку... После первого выстрела, сделанного Мартыновым, Лермонтов упал, будучи раненным в правый бок навывлет.....

Мартынов стрелял в Лермонтова не только будучи уверенным, что тот в него не целится и не выстрелит, но именно в тот самый момент, когда Лермонтов поднял руку с пистолетом и, возможно, даже успел выстрелить в воздух...

Лермонтов скончался, не приходя в сознание, в течение нескольких минут. Васильчиков (секундант) поскакал в город за врачом, остальные секунданты остались у трупа. Васильчиков вернулся ни с чем: из-за сильного ненастья никто не соглашался ехать. Затем Глебов и Столыпин (секунданты) уехали в Пятигорск, где наняли телегу и отправили с ней к месту происшествия ... Тело Лермонтова привезли на квартиру...

17 июля в конце дня состоялись похороны при стечении всего Пятигорска, однако отпевания не было, и в церковь гроб не был допущен...

Николай I вынес беспрецедентно мягкое решение по отношению к участникам дуэли: «Майора Мартынова посадить в Киевскую крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию. Титулярного же советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной тяжелой раны...».

Задание 2 . Аналитическое задание

Произведите целостный анализ поэтического или прозаического текста

Комментарий к заданию

Для выполнения задания выберите прозаическое или поэтическое произведение. Внимательно прочитайте его. Самостоятельно определите методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Путь анализа текста должен привести к раскрытию текста как сложно организованного единства элементов, несущих в себе смысл. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его

художественной структуры. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст.

Максимальный балл за выполнение задания – **70 баллов.**

Зайцев Борис Константинович

«Волки»

I

Это тянулось уже с неделю. Почти каждый день их обкладывали и стреляли. Высохшие, с облезлыми боками, из-под которых злобно торчали ребра, с помутневшими глазами, похожие на каких-то призраков в белых, холодных полях, - они лезли без разбору и куда попало, как только их подымали с лежки, и бессмысленно метались и бродили все по одной и той же местности. А охотники стреляли их уверенно и аккуратно. Днем они тяжело залегали в мало-мальски крепких кустиках, икали от голода и зализывали раны, а вечером собирались по несколько и гуськом бродили по бесконечным, пустым полям. Темное злое небо висело над белым снегом, и они угрюмо плелись к этому небу, а оно безостановочно убегало от них, и все было такое же далекое и мрачное. Было тяжело и скучно в полях. И волки останавливались, сбивались в кучу и принимались выть; этот их вой, усталый и болезненный, ползал над полями, слабо замирал за версту или за полторы и не имел достаточно силы, чтобы взлететь высоко к небу и крикнуть оттуда про холод, раны и голод. Белый снег на полях слушал тихо и равнодушно; иногда от их песни вздрагивали и храпели мужицкие лошаденки в обозе, а мужики ругались и подхлестывали.

На полустанке у угольных копей иной раз слышала их молодая барыня-инженерша, прогуливаясь от дому до тракта на повороте, и ей казалось, что это поют ей отходную; тогда она закусывала губу, быстро возвращалась домой, ложилась в постель, засовывала голову между подушек и, скрипя зубами, твердила: "Проклятые, проклятые".

II

Был вечер. Задувал неприятный ветер, и было холодно. Снег был одет в жесткую сухую пленочку, чуть-чуть хряскавшую всякий раз, как на нее наступала волчья лапа, и легкий холодный снежок змейками курился по этому насту и насмешливо сыпал в морды и лопатки волкам. Но сверху снега не шло, и было не очень темно: за облаками вставала луна. Как всегда, волки плелись гуськом: впереди седой мрачный старик, хромавший от картечины в ногу, остальные - угрюмые и ободренные - старались поаккуратнее попадать в следы передних, чтобы не натруживать

лап о неприятный, режущий наст.
Темными пятнами ползли мимо кустарники, большие бледные поля, по которым ветер гулял вольно и беззастенчиво - и каждый одинокий кустик казался огромным и страшным; неизвестно было, не вскочит ли он вдруг, не победит ли, - и волки злобно пятились, у каждого была одна мысль: "Скорее прочь, пусть все они там пропадают, только бы мне уйти". И когда в одном месте, пробираясь по каким-то дальним огородам, они вдруг наткнулись на торчавший из снега шест с отчаянно трепавшейся по ветру обмерзшей тряпкой, все, как один, кинулись через хромого старика в разные стороны, и только кусочки наста помчались из-под ног и шурша заскользили по снегу.
Потом, когда собрались, самый высокий и худой, с длинной мордой и перекошенными от ужаса глазами, неловко и странно сел в снег.
- Я не пойду дальше, - заикаясь, говорил он и щелкал зубами.
- Я не пойду, белое кругом... белое все кругом... снег. Это смерть. Смерть это.
И он приник к снегу, как будто слушая.
- Слышите... говорит!
Более здоровые и сильные, впрочем, тоже дрожавшие, презрительно оглядели его и поплелись дальше. А он все сидел на снегу и твердил:
- Белое кругом... белое все кругом...
Когда взобрались на длинный, бесконечный взвлок, ветер еще пронзительней засвистел в ушах; волки поежились и остановились. За облаками взошла на небо луна, и в одном месте на нем мутнело желтое неживое пятно, ползшее навстречу облакам; отсвет его падал на снега и поля, и что-то призрачное и болезненное было в этом жидком молочном полусвете. Внизу, под склоном, пятном виднелась деревня; кое-где там блестели огоньки, и волки злобно вдыхали запахи лошадей, свиней, коров. Молодые волновались.
- Пойдем туда, пойдем, все равно... пойдем. - И они щелкали зубами и сладострастно двигали ноздрями.
Но хромым старик не позволил.
И они поплелись по бугру в сторону, а потом вкось через ложбину, навстречу ветру.
Два последние долго еще оглядывались на робкие огоньки, деревню и скалили зубы:
- У-у, проклятые, - рычали они, - у-у, проклятые!

III

Волки шли шагом. Безжизненные снега глядели на них своими бледными глазами, тускло отблескивало что-то сверху, внизу поземка ядовито шипела, струясь зигзагами по насту, и все это имело такой вид, будто тут, в полях, наверно знают, что никому никуда нельзя добежать, что и нельзя бежать, а нужно стоять смиренно, мертво и слушать. И теперь волкам казалось, что отставший товарищ был прав, что белая пустыня действительно ненавидит их; ненавидит за то, что они живы, чего-то

бегают, топчутся, мешают спать; они чувствовали, что она погубит их, что она разлеглась, беспредельная, повсюду и зажмет, похоронит их в себе. Их брало отчаяние.

- Куда ты ведешь нас? - спрашивали они старика. - Знаешь ли ты путь? Выведешь ли куда-нибудь? - Старик молчал. А когда самый молодой и глупый волчишка стал особенно приставать с этим, он обернулся, тускло поглядел на него и вдруг злобно и как-то сосредоточенно куснул вместо ответа за загривок. Волчишка взвизгнул и обиженно отпрыгнул в сторону, проваливаясь по брюхо в снег, который под настом был холодный и сыпучий. Было еще несколько драк - жестоких, ненужных и неприятных. Раз последние двое отстали, и им показалось, что лучше всего лечь и сейчас же умереть; они завыли, как им казалось, перед смертью, но когда передние, трусившие теперь вбок, обратились в какую-то едва колеблющуюся черную ниточку, которая по временам тонула в молочном снеге, стало так страшно и ужасно одним под этим небом, начинавшимся в летящем снегу прямо над головой и шедшем всюду, в посвистывавшем ветре, что оба они галопом в четверть часа догнали товарищей, хотя товарищи были зубастые, голодные и раздраженные.

IV

До рассвета оставалось часа полтора. Волки стояли кучей вокруг старика. Куда он ни оборачивался, везде видел острые морды, круглые, блестящие глаза и чувствовал, что над ним повисло что-то мрачное, давящее, и если чуть шелхнуться, оно обсыплется и задавит.

- Где мы? - спрашивал кто-то сзади тихим, сдавленным от бешенства голосом.

- Ну-ка? Когда мы придем куда-нибудь?

- Товарищи, - говорил старый волк, - вокруг нас поля, они громадны, и нельзя сразу выйти из них. Неужели вы думаете, что я поведу вас и себя на гибель? Правда, я не знаю наверно, куда нам идти. Но кто это знает? - Он дрожал, пока говорил, и беспокойно оглядывался по сторонам, и эта дрожь в почтенном, седом старике была тяжела и неприятна.

- Ты не знаешь, не знаешь, - крикнул все тот же дикий, непомнящий голос. - Должен знать! - И прежде чем старик успел разинуть рот, он почувствовал что-то жгучее и острое пониже горла, мелькнули на вершок от лица чьи-то желтые, невидящие от ярости глаза, и сейчас же он понял, что погиб. Десятки таких же острых и жгучих зубов, как один, впились в него, рвали, выворачивали внутренности и отдирали куски шкуры; все сбились в один катающийся по земле комок, все сдавливали челюсти до того, что трещали зубы. Комок рычал, по временам в нем сверкали глаза, мелькали зубы, окровавленные морды. Злоба и тоска, выползавшая из этих ободранных худых тел, удушливым облаком подымалась над этим местом, и даже ветер

не мог разогнать ее. А заметюшка посыпала все мелким снежочком, насмешливо посвистывала, неслась дальше и наметала пухлые сугробы. Было темно. Через десять минут все кончилось. На снегу валялись ободранные клочья, пятна крови чуточку дымились, но очень скоро поземка замела все, и из снега торчала только голова с оскаленной мордой и закушенным языком; тусклый тупой глаз замерзал и обращался в ледяшку. Усталые волки расходились в разные стороны; они отходили от этого места, останавливались, оглядывались и тихонько брели дальше; они шли медленно-медленно, и никто из них не знал, куда и зачем идет. Но что-то ужасное, к чему нельзя подойти близко, лежало над отрывками их вожака и безудержно толкало прочь в холодную темноту; темнота же облегала их, и снегом заносило следы. Два молодых легли в снег шагах в пятидесяти друг от друга и лежали тупо, как поленья; они не обсасывали окровавленных усов, и красные капельки на усах замерзали в жесткие ледяшки, снегом дуло в морду, но они не поворачивались к затишью. Другие тоже позалегли вразброд и лежали. А потом они опять принялись выть, но теперь каждый выл в одиночку, и если кто, бродя, натыкался на товарища, то оба поворачивали в разные стороны. В разных местах из снега вырывалась их песня, а ветер, разыгравшийся и гнавший теперь вбок целые полосы снега, злобно и насмешливо кромсал ее, рвал и расшвыривал в разные стороны. Ничего не было видно во тьме, и казалось, что стонут сами поля.

1902 г.

Опорные вопросы

1. Какое звучание получает в рассказе «волчья тема»
2. В чём заключается особенность композиции рассказа?
3. Можно ли соотнести «волчьи типы» в рассказе с типами людей?
4. Какие причины привели к локализации зла и к расправе над вожакom?
5. Как через цветовой контраст передаётся концентрация зла в рассказе?

Сведения об авторе

Зайцев Борис Константинович (1881-1972гг.) – крупный писатель, яркая фигура Серебряного века. Творчество Зайцева относится к неореализму. Его стиль может рассматриваться как синтез классических традиций и изощрённого модерна, что подразумевает полноту переживаемой реальной жизни и удержание мгновений. Язык его произведений характеризуется

прозрачностью словесных зарисовок, лирической насыщенностью, музыкальным богатством фразы.

Юнна Петровна Мориц

Стихотворение «Мне, узкоглазой и ширококостной»

Мне, узкоглазой и ширококостной,
Февральским утром в год бы високосный,
Когда по небу мечется заря
В тулупе красном, речью бы несносной
На Лобном месте мне б гневить царя
И крикнуть: – Царь! Ты много войска маешь,
Но ни черта в стихах не понимаешь,
Черства твоя порода и глуха...
Опричнина – жестокая затея,
Кровопролитье – до-о-о-лгая затея,
Опричник зря кровавый бой затеял
Со мной на понимание стиха.
Вот он впрягает шею, руки, плечи
В дилемму – не убить, так искалечить,
Но – не читать, не слышать, не видать,
Столкнуть с Земли, покончить с днем рожденья,
В то солнечное, яркое сплетенье
Строфы, – ногой, обутой в хром, поддать!

О, как всего, что с лету не понятно,
Боятся те, кто носит крови пятна
На рукавах камзола!.. Вникни, царь.
Поэт – это священная корова,
И если государство нездорово,
Ты песню топором не отрицай!
Ведь кто бы смог из преданного войска
Смочить траву слюной такого свойства,
Чтоб ты глотал метафор молоко,
И мозг светлел и улыбалось тело?..
Я стою плахи, но не в этом дело,
А дело в том, что царство – велико,
А в нем одним опричникам легко.
А топоры – не лед, они не тают,
И головы, как яблоки, слетают
С мертвецким стуком с Лобного крыльца,

И мозг чернеет, истуканом – тело...
— Ты стоишь плахи!
– Царь, не в этом дело.
Казни меня, но государство в целом
Вполне достойно лучшего конца!..

(1958г.)

Опорные вопросы

1. С какими поэтами и бунтарями можно соотнести лирическую героиню стихотворения?
2. Почему Ю. Мориц прибегает к исторической аллюзии (параллели) между судьбой поэта с казнью на Лобном месте?
3. К какому стану принадлежит бунтующая героиня?
4. За какую поэзию ратует лирическая героиня стихотворения? Каково соотношение между поэзией и жизнью?
5. Царь и опричнина – это вечные образы?
6. Какие слова пророчески слетают из уст поэта на эшафоте?
7. Каким должно быть слово поэта?

Сведения об авторе

Мориц Юнна Петровна (1937г.) – поэт, писатель переводчик. Ю. Мориц называют «чистым поэтом» с обострённой совестью, для которого неприятие тоталитаризма носит глубоко индивидуальный характер. В поэзии она эстетически отталкивается от социального зла. Об этом сама поэтесса писала: «Совесть есть весть о том, что Сопротивление истреблению совести, вклад в неистребление совести – святой труд, святое дело, святая честь». Характер лирической героини отличается резкостью и бескомпромиссностью. Доминанта поэзии – многоаспектное сопоставление жизни и творчества. Поэзию Мориц отличает язык точных рифм вперемешку с ассонансами. Повторы часто звучат как заклинания, метафоры открывают всё новые возможности истолкования её стихов.